

Здравствуйте, уважаемые члены аттестационной комиссии!

Тема моей дипломной работы - **«Недействительность сделки и ее правовые последствия»**.

Актуальность темы обусловлена тем, что Количество судебных дел о недействительных сделках и их последствиях постоянно растет и достигает до трети всех рассматриваемых гражданских дел.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование теоретической концепции недействительности сделок на основе комплексного исследования научных и правоприменительных проблем данного института, а также выработка предложений по совершенствованию законодательства для сохранения баланса защищаемых интересов в ситуации несоответствия сделок нормам права.

В первой главе работы представлена общая характеристика недействительности сделок.

Сделка представляет собой правомерное действие, соответственно термин «недействительная сделка» внутренне логически противоречив. Недействительная сделка является противоправным действием, поэтому нет оснований не считать ее правонарушением. Любая недействительная сделка обладает признаками правонарушения.

На практике, оценивая действительность или недействительность сделки правоприменитель в каждом случае обязан оценить все имеющие значение для дела признаки объекта, субъекта, объективной и субъективной стороны. Примечательно, что законодатель, действуя чисто интуитивно, движется в этом направлении. Так, последние изменения ГК в части недействительных сделок, включили в их состав сделки, совершенные с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона (ст. 174.1 ГК).

По существу впервые законодатель указал на то, что сделки могут быть недействительными по объекту. Ранее такие сделки квалифицировались как недействительные по ст.168.

Вторая глава работы содержит анализ отдельных видов недействительных сделок. Проведенный анализ позволил выделять ряд направлений для совершенствования законодательства в области недействительности сделок.

Тот факт, что допускается, например, конвалидация сделок (которую предложено рассматривать не как правовое последствие недействительной сделки, а как основание не применения этих последствий) свидетельствует лишь о том, что при установлении недействительности сделок следует учитывать обстоятельства исключающие противоправность.

Кроме того, следует учитывать, что составы недействительных сделок могут быть как формальными, так и материальными. В некоторых составах недействительных сделок прямо указывается на элементы субъективной стороны (например, цель по ст.169 ГК). Таким образом, есть основания для уточнения теоретической конструкции недействительности сделок по признакам состава правонарушения.

Институт недействительности сделок ограничивает гражданско-правовой принцип свободы договора и тем самым выполняет функцию превенции, то есть

направлен на недопущение в гражданский оборот сделок, не способных породить характерных для правомерных юридических фактов правовых последствий.

Традиционная классификация недействительности сделок по требованиям к их действительности (содержание, субъект, воля и волеизъявления, форма) представляется внутренне противоречивой, не позволяющей отграничить некоторые составы недействительных сделок друг от друга. Например, мнимые и притворные сделки имеют как признаки недействительности по содержанию, так и по несоответствию воли и волеизъявления.

Представляются несостоятельными положения действующего законодательства о разграничении сделок на ничтожные и оспоримые по признаку признания их таковыми судом. Ничтожные сделки также как и оспоримые признаются в настоящее время судом недействительными, иного механизма применить последствия недействительности не существует. Поэтому единственно верным представляется разграничение ничтожных и оспоримых сделок только по моменту, с которого они становятся недействительными.

Последние изменения ГК относительно недействительности сделок не могут быть оценены однозначно. Так, отказ от публичных элементов регулирования в пользу частноправовых подходов не всегда оправдан. Изменения, касающиеся отказа от санкций конфискационного характера, в ст. 179 ГК по сути дела будут, на наш взгляд, стимулировать обманы и другие нравственно недопустимы действия при совершении сделок. Аналогичные изменения в ст.169 вообще ставят вопрос о существовании антисоциальных сделок как института, направленного на защиту наиболее важных государственных и общественных интересов. Ограничения судов в возможности применения последствий ничтожной сделки по ст.166 также вряд ли обоснованы, особенно с учетом того, что их возможности по ст.10 ГК о применении последствий злоупотребления правом, наоборот расширены. Абсолютно не обоснованы изменения презумпции ничтожности на оспоримость по ст.168 ГК. И наоборот, изменения, основанные на судебной практике, следует оценить только положительно.

В ходе проведенного исследования было установлено, что недействительность это не только атрибут сделок. Решения собраний, актов государственных органов, иные действия (акты) также могут признаваться недействительными. Однако, единых правил о недействительности актов в гражданском праве не существует. Представляется, что развитие теории недействительности актов может стать плодотворным направлением гражданско-правовых исследований и вылиться в формулирование общих положений о недействительности всех актов в гражданском законодательстве.

Таким образом, Цель работы - исследование теоретической концепции недействительности сделок, а также выработка предложений по совершенствованию законодательства для сохранения баланса защищаемых интересов в ситуации несоответствия сделок нормам права – **достигнута**.

Спасибо за внимание! Доклад окончен.